

— Эй, смотри, парень в белом костюме, какой он симпатичный!

— Разве это не Чжан Сюй с экономфака?

— О! Тот самый красавчик, который недавно вызвал переполох! Тьфу ты, если присмотреться, он и правда хорош!

— Не просто хорош! Разве тебе не кажется, что сегодня он выглядит особенно... как бы это сказать...

— Соблазнительно?!

— Да! Да! Именно соблазнительно!

С тех пор как Чжан Сюй вернулся помогать в костюме, подаренном ему Цю Сяньюем, такие, как Чжоу Фэн и Сян Лэй, мгновенно стали просто декорациями. Девушки, которые раньше смотрели на них с обожанием, теперь словно приклеились взглядами к Чжан Сюю, будто их глаза намертво склеились суперклеем.

Однако в их взглядах не было ни поклонения, ни любви, скорее в них было что-то такое, от чего у других парней бегали мурашки.

Чжан Сюй чувствовал себя виноватым за то, что опоздал и заставил всех волноваться. Поэтому, переодевшись, он сразу же принялся за дело: разносил чай и воду, суетился повсюду, изредка обменивался парой слов с девушками, которые подходили познакомиться, фотографировался с ними и оставлял контакты.

И правда, встречают по одежке. Раньше Чжан Сюй ворчал на Цю Сяньюя за его чрезмерно щедрый подарок, но теперь чувствовал, что тот буквально одарил его крыльями. Ощущение, что тебя окружают, было просто божественным!

Видя, как Чжан Сюй всё увереннее чувствовал себя в центре внимания, Цю Сяньюй, стоявший в стороне с холодным лицом, чувствовал себя совсем не так.

Когда он покупал Чжан Сюю этот костюм, это было просто спонтанным порывом, и, конечно, проявлением его чувств к Чжан Сюю. Выбор пал на белый костюм лишь потому, что Цю Сяньюй считал: он идеально подходит к его темпераменту и сидит на нём безупречно. Но теперь всё это стало причиной его раздражения.

Если Цю Сяньюй ещё мог терпеть, как девушки окружили Чжан Сюя и засыпали его вопросами, то когда он увидел, как несколько парней под видом дегустации кофе пытаются погладить Чжан Сюя по заднице, а кто-то и совсем по-мужски шлёпнул его по ягодицам, а кто-то просто подозвал к себе и начал вальяжно селфи, терпение Цю Сяньюя наконец лопнуло.

Раздался громкий «Бах!», а затем звон разбивающегося стекла. Шум в комнате мгновенно стих. Все обернулись на звук и увидели, как на стойке за спиной Цю Сяньюя стаканы, блюдца и столовые приборы сами собой упали на пол и разлетелись вдребезги.

— Ой! — увидев это разгромное поле, Цюй Ли тут же окликнула нескольких расторопных парней:

— Быстро уберите это! А ты, сходи посмотри, есть ли у нас запасная посуда? Нет так бегом купи!

Когда все поняли, что просто случайно разбили посуду, атмосфера снова начала понемногу разогреваться. Но когда все хотели продолжить то, что прервали, обнаружилось, что Чжан Сюй исчез!

Чжан Сюй, вырванный Цю Сяньюем из людского моря, в этот момент был заперт в одной из кабинок мужского туалета.

Небольшая кабинка и для одного человека была тесной, а теперь, когда двое стояли друг напротив друга, в ней просто невозможно было пошевелиться.

Чжан Сюй смотрел на Цю Сяньюя, который прижался к его груди, с лицом мрачным, будто тот наступил в собачьи экскременты.

— Эй! Ты чего опять взбесился?!

Фразу бросил, но ответа не последовало. Чжан Сюй нахмурился, чувствуя, будто говорит с деревяшкой — никакой реакции, и скучно до тошноты.

Не собираясь ждать ответа от Цю Сяньюя, он сам потянулся рукой открывать дверь, но неожиданно Цю Сяньюй незаметно для него телом преградил путь назад.

— Убери дорогу!

Чжан Сюй чувствовал, что произнес эти два слова с полной уверенностью, но для Цю Сяньюя это было всё равно что ударить по губке — никакой реакции.

Глубоко чувствуя неловкость от того, что он очутился с кем-то в одной кабинке, Чжан Сюй не знал, что и делать. В раздражении в мозгу мгновенно промелькнула картина того поцелуя с Цю Сяньюем. В одно мгновение всё лицо его покраснело.

Видя смущение и неловкость Чжан Сюя, Цю Сяньюй скривил уголки рта:

— Хочешь выйти — сначала сними с себя эту одежду!

— А?! — услышав слова Цю Сяньюя, Чжан Сюй сначала замер, а потом, словно что-то осознав, без церемонностей огрызнулся:

— Неужели ты завидуешь, что я перебил тебе всю славу?!

Цю Сяньюй посмотрел на самодовольный вид Чжан Сюя: ещё и перебил славу. Да ладно, дело то вообще не в этом.

Но Чжан Сюй, не зная мыслей Цю Сяньюя, увидев, как от его слов изменилось лицо того, ещё больше утвердился в своей догадке и стал ещё наглее:

— Я считаю, что этот костюм отличный, ты сказал снимать — я не буду, никаких шансов!

Глядя на задранный подбородок Чжан Сюя, который отлично очерчивал линию шеи, и спускаясь ниже взглядом, можно было неясно увидеть под не застегнутым до конца воротником рубашки соблазнительные ключицы.

Чжан Сюй, совершенно не понимая своего нынешнего положения, и не знал, каково это — в таком узком пространстве быть вплотную прижатым к тому, кто тебе дорог, и при этом терпеть чью-то произвольную прелюдию и дразнение. Это чувство — какое оно мучительное.

Но всё же лучше самому подавиться желчью, чем дать другим довести себя до внутреннего кровотечения.

Цю Сяньюй с того момента, как затащил Чжан Сюя сюда, решил: если этот парень не снимет эту приманивающую одежду, он собирается здесь с ним торчать до самого вечера.

Хотя Чжан Сюй на словах порядочно потешался над Цю Сяньюем, глядя на этого стоящего скалой парня и на уходящее время, он тоже начал волноваться.

— Я говорю, ты уберешься, что ли, умрёшь?! — Чжан Сюй сказал это и толкнул Цю Сяньюя рукой, но из-за тесноты пространства сила толчка была им плохо контролируема. Оттолкнутый Цю Сяньюй по инерции наоборот ещё ближе прижался к нему.

Ощувив удар чьей-то твердой грудью, Чжан Сюй потерял спокойствие и злобно свел на Цю Сяньюя глаза. Но если бы сейчас перед ним было зеркало, он бы точно был заморожен самим собой в зеркале. Потому что сейчас Цю Сяньюй уже был полностью очарован его «электрическим взглядом».

— Кхм... — Цю Сяньюй тоже почувствовал, что запереть Чжан Сюя здесь было ошибкой. Это не наказывало другого, а наказывало самого себя. Чувствуя, что в теле словно бушует поток сухой жары, не находящий выхода, это изматывающее чувство чуть не довело Цю Сяньюя с отличной силой воли до краха.

К счастью, в этот неловкий момент прошелся голос из коридора.

— Сяньюй! Я принес то, что ты просил, где ты?

По голосу Чжан Сюй без труда узнал, что хозяин голоса — лучший друг Цю Сяньюя Чжоу Фэн.

— Последняя кабинка! — Цю Сяньюй сказал, и тут же услышал, как шаги потихоньку подвигались к ним.

— Ты хоть дверь открой, иначе как я тебе вещи передам?! — Чжоу Фэн говорил это, и, словно протестуя, дважды пнул закрытую дверь.

Грубое действие Чжоу Фэна прямым образом привело к тому, что расстояние между двумя людьми лицом к лицу в кабинке становилось всё более двусмысленным. Видя, что выражение лица Чжан Сюя становится всё мрачнее, Цю Сяньюй крикнул на еще весело пинающий дверь снаружи Чжоу Фэна:

— Хватит пинать! Брось вещи сверху!

— Я говорю, Сяньюй, ты там что прячешься делаешь? Какие такие постыдные дела?!

— Велят тебе бросить, столько пустой болтовни зачем?! — Если бы не Цю Сяньюй боялся, что обнаружат его с Чжан Сюем вместе, он бы уж давно открыл дверь и прямо дал этому безмозглому парню снаружи кулаком.

Но, к сожалению, Цю Сяньюй не мог этого сделать. Из эгоистических побуждений он сейчас не желал, чтобы кто-либо видел вид Чжан Сюя, пусть даже это был его лучший друг.

— Ладно, ладно! Держи! — Чжоу Фэн сказал это, и просунул в руке вещь через узкую щель сверху перегородки кабинки внутрь:

— Ты, парень, побыстрее переодевайся! А потом пойдем есть!

После этой фразы Чжоу Фэн еще пробормотал что-то тихо и ушел. Без этого шумного парня туалет снова погрузился в тишину.

Цю Сяньюй вытащил из пластикового пакета вещь в руке. Чжан Сюй взглянул — это оказался черный костюм.

<http://bllate.org/book/16639/1524564>